

УДК 94 (73).03+04

А. С. Борисов

ОБРАЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ США В КОНЦЕ XVIII ВЕКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматривается влияние некоторых представлений американского общества об окружающем мире на формирование внешней политики. Важную роль в общественной мысли 1780–1790-х гг. играли два образа Великобритании: образ сильной державы, обладающей прочными связями с США, и образ потенциального врага. С первым ассоциировались перспективы мирных отношений с бывшей метрополией, второй подкреплял антианглийские настроения значительной части общества. Библиогр. 21 назв.

Ключевые слова: внешняя политика США, общественная мысль, образы и стереотипы в международных отношениях, образ врага.

A. S. Borisov

THE IMAGE OF GREAT BRITAIN IN THE US PUBLIC THOUGHT OF THE LATE 18TH CENTURY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF FOREIGN POLICY

The article examines the impact of certain views of Americans on the formation of foreign policy. Two images of Great Britain played a significant role in public thought of 1780-90: image of powerful state, which had strong ties with the USA, and image of a potential enemy. The first was connected with the prospects of peaceful relations with the former mother country, the second supported anti-British sentiments of society. Refs 21.

Keywords: US foreign policy, public thought, images and stereotypes in international relations, enemy image.

В 1783 г. независимость Соединенных Штатов Америки была подтверждена заключенными в Париже мирными соглашениями. Это позволило американскому обществу обратить внимание на обсуждение и решение проблем, актуальных для его нового статуса. На первый план выдвинулись вопросы государственного строительства: сначала сами штаты должны были окончательно определиться со своими конституциями, затем, во второй половине 1780-х, на общественное обсуждение был вынесен вопрос о реорганизации всего союза. Но занятые проблемами внутреннего переустройства американцы не забывали о внешней политике.

Формированию внешней политики США в конце XVIII в. посвящены многочисленные работы зарубежных и отечественных авторов. В них подробно описаны связь внешней и внутренней политики государства, борьба фракций в Конгрессе по вопросам международных отношений, переговоры, которые вели американские послы в европейских столицах, и их результат — первые международные соглашения.

В последние десятилетия историки и политологи стали уделять значительное внимание изучению взаимного влияния «форм восприятия» (образов, стереотипов и т. д.), с одной стороны, и жизни общества и политики государства — с другой.

Борисов Артём Сергеевич — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; asborisov08@ya.ru

Borisov Artyom Sergeyevich — post graduate student, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; asborisov08@ya.ru

Были выделены постоянные элементы, соотношение которых определяет особенности этого взаимодействия в конкретной ситуации: исторический опыт нации, международное и внутреннее положение страны, воздействие элит на массы с помощью пропаганды [1].

Несомненно, действия США на мировой арене и ситуация внутри страны в 1780–1790-е годы находились не только под ощутимым влиянием политики Великобритании, одного из сильнейших государств мира, обладавшего прочными связями с бывшими колониями, но и под влиянием образа этой страны, сложившегося в умах американцев за годы, проведенные в составе Британской империи.

Вопрос о перспективах отношений с Великобританией возник в США одновременно с провозглашением независимости. В Декларации независимости делегаты Конгресса заявили: «...мы вынуждены... рассматривать их [англичан] как мы рассматриваем и остальную часть человечества, в качестве врагов во время войны, друзей в мирное время» [2, с. 28]. Эта позиция согласовывалась с разработанной в то же время первой внешнеполитической стратегией союза штатов, так называемым Планом договоров. Руководствуясь здравым смыслом, американцы намеревались выстроить внешнюю политику вокруг своего главного преимущества — нейтральной торговли, и план содержал примерный текст договора о дружбе и торговле, который должен был стать основой для соглашений со странами Европы [3, р. 575–576].

Важным элементом внешней политики должно было стать заключение в будущем торгового договора с Великобританией, о чем еще в сентябре 1776 г. эмиссары Конгресса уведомили британского представителя адмирала Хау [3, р. 766]. Последовавшие затем боевые действия, казалось бы, не повлияли на эту позицию. В 1783 г. Джон Адамс так сформулировал принципы внешней политики США: «Никогда не было в наших интересах разрушение Великобритании, нанесение ей ущерба или ее ослабление в большей степени, чем необходимо для поддержания нашей независимости... Нашим интересом и долгом будет дружить с ней, как и с другими силами в Европе, а не враждовать с ними» [4, р. 35–36]. Основанная в том числе и на этих принципах рекомендация Адамса как можно скорее направить в Лондон посланника для заключения торгового договора была поддержана большинством Конгресса.

Внешняя политика в 1780-е годы была также предметом общественных дискуссий. В ходе «великого обсуждения» конституции лидер федералистов Александр Гамильтон попытался представить комплексный взгляд своих сторонников на проблемы нынешнего и преимущества обновленного государства. В статье № 11 из цикла «Федералист» он подтверждал необходимость проведения единой политики гипотетической возможностью изменить к лучшему отношения с Великобританией, хотя бы даже и через запретительные меры в торговле. Бывшая метрополия была выбрана в качестве примера не случайно, этого не отрицал сам автор: у США все еще не было торгового договора с Англией, значительная часть британской нации была предрасположена к торговле с Америкой, способность оказать давление на столь мощное государство могла повлиять и на другие страны [5, р. 61–62].

Данные представления о будущем американо-британских отношений строились вокруг нейтрального образа Великобритании. Она воспринималась как сильнейшая в мире держава, но также как одна из многих стран Старого света, контакты с которой не должны были носить особого статуса. В этом русле можно рассматривать мнение о том, что такие отношения, скрепленные договором, принесут выгоду

обеим странам. Американцы исходили не только из сохранявшегося влияния бывшей метрополии на свою экономику, но и из преимуществ своего положения, возможностей осуществления нейтральной торговли. Поэтому они ожидали скорейшего ответа на свое предложение.

Несмотря на то что в первый раз переговоры провалились, руководство союза предпринимало дальнейшие попытки зафиксировать отношения с Великобританией в торговом соглашении и урегулировать споры вокруг некоторых статей мирного договора [6, с. 206–211]. Вскоре, однако, невнимание английской стороны к усилиям американцев, невыполнение ею положений Парижского мира, касавшихся ликвидации фортов на северо-западной границе США, нападение британских каперов на американские торговые суда стали вызывать раздражение и опасения. С середины 1780-х годов американские политики говорили о возможной войне с Великобританией, при этом они заранее рассматривали свою страну в качестве жертвы агрессии. Назначенный в 1784 г. послом в Лондон Дж. Адамс писал: «Слухи и предрассудки распространяются в Англии и в Америке, с единственной целью вовлечь нас в войну задолго до того, как мы будем к этому готовы» [4, р. 235]. В 1787 г., оценивая в письме к Дж. Джею позицию США в случае начала войны между европейскими державами, Т. Джефферсон высказался так: «Можно ли быть уверенным в том, что Великобритания... мерами, причиняющими нам беспокойство, позволит нам сохранять нейтралитет... Можно утверждать, что война на суше, которую она добавит к войне на море, провоцируя нас присоединиться к ее врагам, с разумной точки зрения должна заставить ее поддерживать с нами хорошие отношения. Но со времени восшествия на престол нынешнего монарха разве ее поступки в девяти случаях из десяти не определяются страстями, а не разумом?» [7, р. 246–247]. Наконец, в 1793–1794 гг. на фоне происходящих в Старом свете событий предвоенные настроения охватили широкие слои общества, и А. Гамильтон был вынужден разубеждать сограждан в возможности агрессии из-за океана [8, р. 91–93].

В. Н. Плешков указывает на то, что, несмотря на некоторые жесткие действия англичан, экономика штатов в 1780-е годы быстро развивалась, кризис, вызванный недавней войной, был успешно преодолен [6, с. 146–148]. Возможно, негативное отношение к британской политике было вызвано не столько трудностями, которые испытывали американские судоходство и торговля, сколько представлениями о злом умысле, с которым действовало правительство империи, о желании реванша, порабощения колоний.

Британский историк Джереми Блэк, рассматривая внешнюю политику Великобритании после Американской революции, утверждает, что в то время она не преследовала своей целью возвращение отделившихся территорий. Британцы были удовлетворены своим влиянием на американскую экономику. В ответ на брошенный Парижским миром вызов империя перестраивала свою колониальную политику, уделяя большее внимание Канаде, Индии и проникновению на Дальний Восток. США постепенно отодвигались на периферию британских интересов [9, р. 175–193]. Попытки американцев выдвинуть англичан из своей торговли могли вызвать недовольство, но оно исходило не от правительства, а от групп купцов, заинтересованных в торговле со штатами [6, с. 200–202]. Другой исследователь, Стивен Конвей, указывает на то, что англичане еще в годы войны перестали воспринимать американцев как своих соплеменников и начали относиться к ним как к иностранцам.

В 1780-е годы лишь немногие английские политики возвращались к идее восстановления англо-американского государства [10]. Следовательно, не было и выраженного стремления к реваншу со стороны Лондона. Неприятие британским правительством идеи нейтрального судоходства, захват торговых судов в годы войны с Францией, сотрудничество с индейцами на границе Канады и США в 1780–1790-х годах были продиктованы общими экономическими и политическими интересами империи, а не банальным желанием отомстить мятежникам и вновь подчинить их себе.

Можно предположить, что опасения американцев были, в свою очередь, вызваны восприятием Великобритании как естественного врага молодого государства. Декларируемое стремление к партнерским отношениям или хотя бы к нейтралитету явно не соответствовало настроениям общества и некоторых его интеллектуальных лидеров. «Образ английского врага» формировался в сознании американцев постепенно, в течение 10–15 лет перед провозглашением независимости. Немецкий историк Ю. Хайдекинг выделил в этом процессе несколько этапов, связанных с разочарованием населения колоний в институтах власти империи: местной администрации, парламенте, армии, короле, всей британской конституции [11, р. 98–99]. В годы войны «образ врага» приобрел заверченный вид, сконцентрировав в себе все негативные представления патриотов о метрополии, распространившись на Великобританию и британцев в целом. Действия офицеров и солдат королевской армии заставляли жителей штатов отказаться от прежних представлений о «великолепии английского характера» [12, р. 11–29]. Негативные оценки давались уже не только британской политике, но и в целом состоянию нации.

С окончанием боевых действий этот образ не исчез бесследно. Напротив, иногда он принимал радикальные, агрессивные формы. В 1783 г. президент Йельского университета преподобный Эзра Стайлз в проповеди «Соединенные Штаты, вознесенные к чести и славе» вопрошал: «Сможем ли мы когда-нибудь снова любить Британию?» После этого он перечислил все беды, которые принесла американцам война, подразумевая, что ответ на этот вопрос очевиден [13, р. 45]. В другой части своей речи Стайлз заявил: «...смелое и успешное сопротивление, которое мы оказали тирании, утвердит спасение *Англии и Ирландии*... Ирландия со славой обрела независимость от Англии. Дух этот не успокоится, пока Шотландия также не станет независимой» [13, р. 48–49].

Тенденция к смягчению образа Великобритании в мирные годы все же наблюдалась. Т. Джефферсон неоднократно концентрировал свои претензии на личности Георга III, но восхищался достижениями английской науки [14, с. 113]. Дж. Адамс, находясь в Лондоне, выражал симпатию к королю, но возмущался отсутствием у правительства Питта-младшего внятной политики в отношении США [4, р. 350–356]. Его сын Дж. К. Адамс в 1791 г. опубликовал серию статей в защиту британской конституции. Ответственность за ее немногочисленные недостатки он возложил на «состояние общества, при котором всякий принцип религии или морали потерял свое влияние» [15, р. 95]. Американцы преимущественно связывали негативные ожидания от Великобритании с отдельными элементами ее политической системы, но сами негативные ожидания сохранялись.

В кризисных ситуациях общество обращалось к прежнему «образу врага». Это происходило как при внутренних трудностях, так и при кризисах, обусловленных международной ситуацией. Например, во время восстания Даниеля Шейса его

участников пытались уличить в связях с некими английскими эмиссарами [16, р. 98]. В 1793–1794 гг. при обсуждении политики нейтралитета фракция сконцентрировалась в своей полемике на внешней угрозе, связанной в первую очередь с Великобританией. Республиканцы обвиняли на страницах прессы своих оппонентов в англофильстве и едва ли не в шпионаже в пользу Британии. Федералистская пресса также была далека от безусловно положительных оценок английской политики [17, с. 51].

В самые напряженные моменты «образ врага» буквально пронизывал американское общество. Нейтралитет, провозглашенный в 1793 г., основывался не только на принципах, заложенных еще в Планах договоров, но и на возможности агрессии из-за океана. Противодействие этой политике тоже было спровоцировано чувствами, которые испытывала к Англии значительная часть общества [18, с. 120–121]. Как отмечал Т. Джефферсон, «слухи об объявлении войны позволяют увидеть, что люди здесь... находят в этом удовлетворение некоторых страстей, в частности древней ненависти к Великобритании» [19, р. 303].

Руководство страны, трезво оценивавшее перспективы войны и потому не разделявшее воинственный настрой заметной части населения, вновь попыталось заключить с Лондоном соглашение. Во время переговоров Дж. Джея в Лондоне, а затем ратификации американо-английского договора в Конгрессе напряжение в обществе не спадало. Республиканская пресса начала критику договора, еще не зная его содержания, ведь это был договор с Англией, доставившей американцам множество страданий [6, с. 252–253]. Обе стороны использовали в качестве одного из аргументов перспективу войны. Противники договора, справедливо указывая на все его недостатки, полагали, что таким способом Англия пытается втянуть США в конфликт с Францией на своей стороне. Находившийся в то время в Лондоне С. Байард пересказывал в письмах на родину слухи о том, что Георг III, урегулировав дела во Франции, намерен обратить свое внимание на Америку [20, р. 410]. Сторонники договора, напротив, видели в нем единственную возможность войну предотвратить.

Ситуация, сложившаяся вокруг договора Джея, стала пиком в развитии «образа английского врага» в мирное время. Политические лидеры и широкие слои населения наделили Великобританию характерными признаками этого образа [11, р. 50–51]: от ее действий ожидали худших последствий, на нее возлагалась вина за возникающие трудности. Впоследствии оказалось, что в ходе яростной полемики по поводу соглашения многие угрозы были утрированы. Историки сходятся во мнении, что при всех недостатках договор сыграл положительную роль в американо-английских отношениях [21, с. 245; 9, р. 184]. После его ратификации «образ врага» постепенно стал ослабевать, во многом под влиянием самого договора, который подтвердил мир между двумя государствами и предоставил возможность дальнейшего разрешения спорных вопросов, снизив негативные ожидания. Свою роль сыграло и обострение ситуации в Европе, где набирал силу новый потенциальный враг — Франция, негативный образ которой уже формировался [17, с. 49].

В первые годы независимости в североамериканской общественной мысли существовали два противоречащих друг другу образа Великобритании. В нейтральном образе сильного государства и потенциального партнера США отразились представления руководства страны о рациональной внешней политике, стремление избегать военных столкновений и реализовывать свое право на мирные торговые отношения. Неудачные попытки наладить отношения с Великобританией, жесткая

позиция королевского правительства, с одной стороны, и, с другой — сохранившееся со времени войны у широких слоев общества и политической элиты резко отрицательное отношение к бывшей метрополии формировали негативный образ, который можно рассматривать как «образ потенциального врага». Ему были свойственны многие черты прежнего «образа действительного врага». Он, в свою очередь, оказывал воздействие на жизнь общества и политику государства на разных уровнях: через выступления масс, противостояние зарождающихся партий по вопросам внешней политики или действия отдельных лидеров. Это влияние не следует абсолютизировать, нельзя однозначно утверждать, что явления такого рода определяли политику государства, опуская прочие обстоятельства. Вместе с тем их необходимо учитывать при изучении всех факторов, влиявших на жизнь молодого государства.

Литература

1. Егорова-Гантман Е. В., Плешаков К. В. Концепция образа и стереотипа в международных отношениях // *Мировая экономика и международные отношения*. 1988. № 12. С. 19–33.
2. Декларация независимости США // *Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство* / под ред. О. А. Жидкова; пер. О. А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 25–28.
3. *Journals of Continental Congress, 1774–1789*. Vol. 5. Washington: Government Printing office, 1906. 272 p.
4. *The Works of John Adams*. Vol. 8 / ed. by C. F. Adams. Boston: Little, Brown and Company, 1853. 691 p.
5. *The Federalist and Other Contemporary Papers on the Constitution of the United States* / ed. by E. H. Scott. Chicago: Scott, Foresman and Company, 1894. 943 p.
6. Плешаков В. Н. Внешняя политика США в конце XVIII в. (очерки англо-американских отношений). Л.: Наука, 1984. 301 с.
7. *Memoir, Correspondence and Miscellanies from the Papers of Thomas Jefferson*. Vol. 2 / ed. by T. J. Randolph. Boston: Gray and Bowen, 1829. 500 p.
8. *The Works of Alexander Hamilton* / ed. by H. C. Lodge. New York; London: G. P. Putnam's Sons, 1904. Vol. 5. 491 p.
9. *Black J. Trade, Empire and British Foreign Policy, 1689–1815: The Politics of Commercial State*. London: Routledge, 2007. 240 p.
10. Conway S. From Fellow-Nationals to Foreigners: British Perceptions of the Americans, circa 1739–1783 // *The William and Mary Quarterly*. 3rd Series. Vol. 59, N 1 (Jan., 2002). P. 65–100.
11. *Enemy Images in American History* / eds R. Fiebig-von Hase, U. Lehmkuhl. Providence; Oxford: Berghan Books, 1997. 389 p.
12. *Letters of Eliza Wilkinson, During the Invasion and Possession of Charlestown, S. C. by the British in the Revolutionary War* / ed. by C. Gilman. New York: Samuel Colman, 1839. 108 p.
13. Stiles E. The United States Elevated to Glory and Honor // *DigitalCommons@University of Nebraska* — Lincoln. URL: <http://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1041&context=etas> (дата обращения: 11.03.2012).
14. Сазрин В. В. Джефферсон. Человек, мыслитель, политик. М.: Наука, 1989. 278 с.
15. *Writings of John Quincy Adams*. Vol. 1 / ed. by W. C. Ford. New York: Macmillan Company, 1913. 508 p.
16. Minot G. R. *The History of the Insurrections in Massachusetts in the Year 1786 and the rebellion Consequent Thereon*. Boston: James W. Burditt & Co, 1810. 192 p.
17. Филимонова М. А. «Не греки и не троянцы». Американская пресса и проблема нейтралитета США (1793–1794 гг.) // *Американский ежегодник*. 2006. М.: Наука, 2008. С. 45–58.
18. Ширяев Б. А. Политическая борьба в США 1783–1801 гг. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 200 с.
19. *Memoir, Correspondence and Miscellanies from the Papers of Thomas Jefferson*. Vol. 3 / ed. by T. J. Randolph. Boston: Gray and Bowen, 1829. 519 p.
20. Sterling D. L. A Federalist Opposes the Jay Treaty: The Letters of Samuel Bayard // *The William and Mary Quarterly*. 3rd Series, Vol. 18, N 3 (Jul, 1961). P. 408–424.
21. Ушаков В. А. Америка при Вашингтоне: политические и социально-экономические проблемы США в 1789–1797 гг. Л.: Наука, 1983. 281 с.

Статья поступила в редакцию 12 декабря 2013 г.